

- сандр...rg.ru/2006/01/13/merkelj-rossia.htm... – Дата обращения: 17.06. 2014.
9. Российско-германские отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russische-botschaft.de/ru/dvustoronnieb_spotnoshenija/obshchaja-informacija.html – Дата обращения: 12.06. 2014.
 10. Тиммерманн, Х. Германно-российские отношения в европейском контексте / Х. Тиммерманн // МЭ и МО. – 2006. – № 3. – С. 29.
 11. Товарная торговля Германии с Россией в январе-декабре 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Министерство экономического развития Российской Федерации www.ved.gov.ru > ... > Германия > Двусторонние отношения с Россией – Дата доступа: 17.06. 2014.
 12. Шёльген, Г. Германия в мире / Г. Шёльген // Германия. Факты. – Франкфурт-на-Майне: Societaets-Verlag, 2010. – 192 с.
 13. Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD für die 18. Periode des deutschen Bundestages. 27. November 2013. – Berlin, 2013.
 14. Gemeinsam für Deutschland. Mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD für die 16. Periode des deutschen Bundestages. 18. November 2005. – Berlin, 2005.
 15. Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP. 17. Legislaturperiode. – Berlin, 2009.

Материал поступил в редакцию 09.12.14

STRELETS M.V. Russian vector of foreign policy of Merkel government in Germany: continuity and renewal

We analyze key aspects of German-Russian relations since 2005-2014. They are analyzed in the context of international, German, Russian realities. We've attempted to research the bilateral cooperation in the following positions: German-Russian strategic partnership attitude towards Russia modernization, the interests of neighbors, the global and regional challenges, economic relations and energy cooperation, the German-Russian relations in the context of Europe-German policy, the federal government attitude towards Russia in the context of the policy of Germany in NATO. Chronological scope of this article is as follows: the first formation of the federal government of Angela Merkel in the Federal Republic of Germany – the signing of the proposed work in print. The author shows that the new Chancellor was associated both continuity and renewal policies in Berlin towards the Russian Federation.

УДК 621.1/3

Шорех В.С.

68-Й УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН: КОРОТКО О НЕИЗВЕСТНОМ

Введение. 68-й Гродненский укрепленный район, возводившийся в 1940-1941 годах, представляет собой оборонительную линию, имевшую своей целью прикрывать город Гродно с северо-запада. Изученность данного укрепрайона, как и других УРов новой границы СССР, созданных в начальный период 2-й мировой войны, остаётся слабой, а немногочисленные книги и статьи, существующие по теме, либо подают слишком малый (и поэтому предельно упрощённый) объём информации, либо содержат весьма сомнительные, а порой и явно недостоверные данные. Настоящая работа имеет целью хотя бы несколько исправить такое положение, хотя её ограниченный объём вынуждает автора быть предельно кратким.

Общие сведения. С 1939 года на территории Западной Беларуси, присоединённой согласно пакту Молотова-Риббентропа к СССР, располагались войска Западного Особого Военного Округа (ЗапоОВО). Конфигурация новой границы с III Рейхом была такова, что именно здесь на запад, в немецкую территорию, вдавался значительный клин отошедшей к СССР земли, именуемый Белостокским выступом. Конечно же, в этом выступе было дислоцировано значительное количество советских воинских частей и военной техники. Стратегически это было выгодно – именно отсюда открывалась кратчайшая дорога на Берлин или, как минимум, ударом с выступа можно было рассечь северную и южную части немецких войск, лишив их взаимодействия. Здесь заключалась и главная опасность: при ударе немцев по его флангам очень многие части могли попасть в окружение (что и произошло в реальности).

Помимо вопроса об охране новых границ, встал вопрос о прикрытии дислоцированных в Белостокском выступе частей, которое никак не могло быть по силам пограничникам. Учитывая этот факт, было принято решение «заменять людей бетоном», то есть строить укрепленные районы, которые, располагая сравнительно небольшими гарнизонами, способны противостоять куда более многочисленным частям противника.

Что же представляет собой укрепленный район? Рассматривать его можно с двух основных точек зрения, соединив которые, можно составить целостное представление.

1. Укрепрайон как воинское подразделение.
2. Укрепрайон как совокупность позиций и составляющих их укреплений.

В первом значении УР – это воинское соединение, по численности личного состава примерно равное бригаде (до 6000 человек). Делился на отдельные пулемётно-артиллерийские батальоны (ОПАБы), полная численность каждого из которых могла достигать до 1500 человек. Кроме того, в состав УРа могли входить части связи, учебные подразделения и т.п.

УР во втором значении следует рассматривать как полосу обороны, позиции которой укреплены долговременными и полевыми фортификационными сооружениями. Обычно такие полосы прикрывают важные направления наступления или населённые пункты, являющиеся транспортными узлами, и важные в тактическом плане. Полосу составляют узлы обороны, более или менее тесно взаимодействующие между собой.

Предполагалось, что узел обороны должен был являться позицией ОПАБа, он включал в себя от двух до пяти опорных пунктов, каждый из которых занимала рота. Впрочем, количество сооружений в опорных пунктах, как и численность их гарнизонов, могли значительно отличаться друг от друга, поэтому точное соотношение частей и занимаемых ими укреплений определить затруднительно даже в теории. На практике это ещё сложнее, поскольку личного состава постоянно не хватало, подразделения переформировывались и перебрасывались на различные участки обороны, строились новые укрепления, и любое положение являлось временным. Поскольку до начала войны ни один узел обороны не был полностью укомплектован личным составом, дело доходило до того, что численность всех войск отдельных укрепрайонов была меньше, чем должна быть полная штатная численность одного ОПАБа.

Всего по границам Белостокского выступа строились четыре укрепрайона: 62-й Брестский, 64-й Замбровский, 66-й Осовецкий и 68-й Гродненский. 64-й и 66-й УРы защищали Белосток от прямого удара с запада, что же касается 62-го и 68-го УРов, то они прикрывали соответственно южный и северный фланги выступа.

Согласно планам строительства, именно 68-й УР должен был стать самым мощным. Во-первых, он планировался самым коротким, занимая участок длиной в 80 км. Во-вторых, Гродненский УР должен был располагать наибольшим количеством фортификационных сооружений, которых собирались возвести 606. Таким образом, плотность укреплений согласно планам должна была составить почти 7.6

Шорех Вадим Сергеевич, исследовательская группа "Кранива".

сооружения на километр, что в среднем составляло 1 объект на 132 метра. Узлы обороны планировали расположить в две линии, что давало большую глубину обороны, а следовательно, надежность прикрытия Гродно и северного фланга ЗапОВО.

О концепциях исследований. Исследования укрепленного района можно проводить различными способами, в зависимости от того, кто и с какой целью это делает. Чтобы точно определить концепцию описания собственно Гродненского УР, кратко рассмотрим каждый из них.

Наиболее частый подход – исторический. Исследователи, придерживающиеся такой концепции, стремятся выяснить события, происшедшие на позициях укрепрайона в различное время, уделяя особое внимание первым дням войны и несколько меньшее – периоду строительства. Основными источниками здесь являются документы и воспоминания участников событий. Однако достоверность обоих нередко вызывает сомнения. Практически все исследователи, внимательно работавшие с архивами, отмечали противоречивость различных приказов и планов, а также значительные расхождения тех и других с практикой, поэтому такого рода данные всегда необходимо проверять. Воспоминания, как правило, записанные через много лет после самих событий, также нередко бывают неточны и зависят от особенностей памяти респондентов.

Второй подход – туристический – получил развитие в последнее десятилетие. В его рамках укрепления рассматриваются как объекты для привлечения туристов, особенно вкуче с Августовским каналом, вдоль которого расположена одна из позиций Гродненского УР. Здесь сколько-нибудь серьезных исследований не производится вообще, а используются наиболее яркие и всегда упрощенные данные, пригодные для экскурсий. Хорош такой подход разве что тем, что на объектах наводят относительный порядок и нередко организуют удобный проход к ним, что в лесу всегда актуально.

Третий, наиболее редкий подход – фортификационный. Здесь позиции и отдельные сооружения рассматриваются как часть системы обороны, проводятся их детальные полевые исследования, полученные инструментально данные суммируются и анализируются, что позволяет сделать выводы о назначении позиции, уровне её готовности и соответствии планам обороны, а также о выполнении этих планов. Поскольку такие работы значительно более трудоёмки, нежели архивный поиск, то зачастую исследователи ограничиваются поверхностным осмотром укреплений, не выясняя их взаимодействия, точного взаимного расположения на местности и роли в составе позиции. Такое отношение к полевым исследованиям нельзя не признать ошибочным: сами доты точно не способны предоставить ложной информации о себе, а собранные факты позволяют проверить письменные источники.

Исходя из вышеизложенного, мы специализируемся именно на фортификационном подходе, собирая основную информацию в поле и сопоставляя её с документальными данными, достоверность которых нередко вызывает сомнения. Такая концепция хороша ещё и тем, что исследователь укреплений как таковых обычно не испытывает симпатий и антипатий ни к одной из воюющих сторон, а следовательно, объективен. Беспристрастности по отношению к событиям войны, к сожалению, зачастую не хватает документалистам (да и пользуются они, главным образом, советскими источниками). Что касается туристических экскурсоводов, то здесь об объективности речи не идёт вообще, поскольку их целью не является выяснение истины, а безэмоциональный рассказ не может быть эффективным по определению.

Итак, в настоящей работе будет кратко описана исследованная нами часть 68-го Гродненского УР и изложены некоторые выводы. Полное описание приходится оставить для отдельной крупной книги по теме укрепрайонов, как и раскрытие новых концепций, которые из такого материала следуют.

Доты как фортификационные сооружения. Основной боевой единицей укрепрайона является дот (долговременная огневая точка). Это железобетонное оборонительное сооружение, предназна-

ченное для ведения огня из установленного в его амбразурах стационарного вооружения и защиты гарнизона от огня противника. Главное вооружение дотов составляют установки Л-17 (76-мм казематная пушка), ДОТ-4 (45-мм противотанковая пушка, спаренная с пулемётом ДС) и НПС-3 (пулемёт «Максим» с оптическим прицелом). В маленьких одноказематных дотах предполагалось монтировать установки ПК-46 (упрощённый вариант НПС-3), но вооружения на них, как правило, не хватало.

По конструкции доты бывают предназначены для ведения флангового или фронтального огня. Доты фронтального огня накрывают широкие участки местности, и каждая из их амбразур имеет собственный сектор обстрела. Соприкасаясь краями, они создают зону непрерывного огня, перекрывающую от 60 (одноамбразурные) до 175 (трёхамбразурные) градусов горизонта.

Доты флангового огня имеют либо одно направление стрельбы, поражаемое двумя главными амбразурами (полукапониры), либо ведут такой огонь в двух противоположных направлениях (капониры). Чаще всего они предназначены для обстрела наступающего противника с флангов, но известны случаи использования таких объектов для других целей.

Мощность вооружения крупных дотов зависит от их задач и может варьироваться от 4 установок Л-17 и двух НПС-3 (артиллерийские капониры) до двух НПС-3 (пулемётные объекты). Доты, предназначенные для борьбы с танками, могут иметь от 1 до 3 установок ДОТ-4. Одноказематные объекты вооружены 1-2 пулемётами и обычно прикрывают второстепенные направления или защищают крупные сооружения от атак штурмовых групп.

В рамках настоящей работы нет необходимости (да и возможности) подробно разбирать фортификационную терминологию и аббревиацию. Остановимся лишь на одном принципиальном моменте. Крупные доты по уровню автономности в бою неодинаковы. Большинство из них составляют объекты, имеющие мощные бензиновые двигатели и генераторы, то есть полностью энергонезависимые. Также в них предусмотрены помещения для гарнизона, санузлы, кладовые для провизии и вместительные арсеналы, позволяющие вести бой до двух недель, не покидая сооружения. Но имеются доты, которые при равном с описанными выше вооружении меньше их по размеру, помещения гарнизона в них малы, санузлы могут быть крайне упрощёнными, агрегатные занимают совсем мало места. Многие исследователи считают такие объекты энергозависимыми, поскольку в некоторых документах их проекты содержат аббревиатуру «Бс», что некоторые склонны расшифровывать как «без силовой». Однако полевые исследования показывают, что установка там всё же была, хотя наверняка значительно меньше и слабее стандартной, и данные доты следует относить к вспомогательным, обладающим меньшей степенью автономности. Одноказематные доты, состоящие по сути только из боевого каземата, на долгую самостоятельную оборону рассчитаны не были.

Кроме железобетонных дотов применялись и другие укрепления. Это могли быть бутобетонные (из крупных камней) сооружения, ДЗОТы (деревянно-земляные огневые точки). Для обзора местности использовались наблюдательные пункты. Они представляют собой небольшое железобетонное основание, на котором либо устанавливался бронеклопак, либо монтировались два перископа. Существовали и ложные доты – имитация боевых, причём довольно достоверная. Для защиты подходов к позициям применялись противотанковые рвы (планировались и минные поля), существовали траншеи и обыкновенные окопы для полевых войск, действующих совместно с гарнизонами (правда, взаимодействие это осталось в основном теорией, поскольку нигде не удалось организовать правильную оборону согласно плану).

Кратко суммируем основные задачи объектов:

Доты с установками Л-17 (полукапониры), имеющие дальность огня до 7300 м, выполняли функцию взаимосвязи позиций между собой либо контролировали важные объекты (мосты, дороги, переправы и прочее) как на своей, так и на немецкой территории. Могли бороться с танками и бронепоездами.

Доты с установками ДОТ-4 имели главной задачей уничтожение бронетехники противника на дистанции до 1.5 км (снаряд летел до 3 км), но могли успешно действовать и против пехоты, как за счёт картечных снарядов и спаренных с пушками пулемётов, так и амбразурами установок НПС-3, которые были в большинстве таких дотов.

Крупные пулемётные доты отсекали пехоту от позиции, не давая возможности наступать широким фронтом. Они были весьма эффективны против лёгкой техники вроде грузовиков или мотоциклов, на небольшой дистанции могли повредить БТР.

Одноказематные доты прикрывали вспомогательные направления, простреливали подходы к крупным сооружениям и составляли основу полевой части позиций, удачно вписываясь в траншеи.

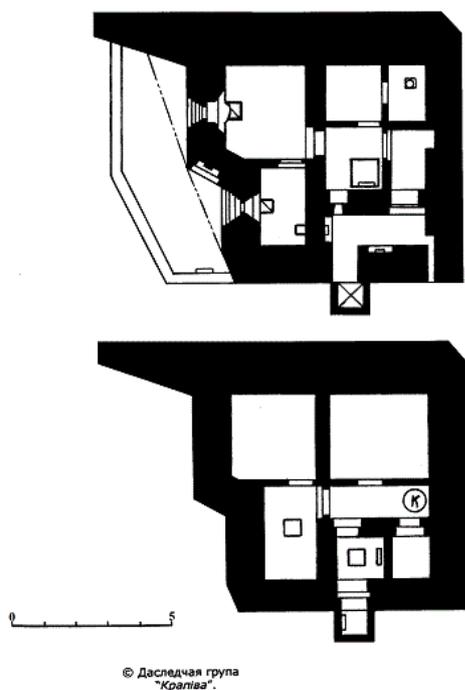

Рис. 1. Полукапонир

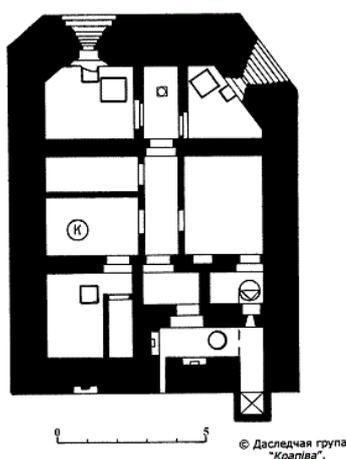

Рис. 2. Дот фронтального огня

В рамках данной статьи невозможно даже кратко рассмотреть основные проекты дотов, строившихся в 1940–1941 годах на новой границе СССР. На данный момент нам известно порядка 40 таких проектов, но эта цифра далеко не окончательная. В качестве иллюстрации приведём чертежи типовых дотов, встречающихся более или менее часто: двухъярусного полукапонира, имеющего по одной установке ДОТ-4 и НПС-3 (рис. 1) и одноярусного дота фронтального огня с таким же вооружением (рис. 2). При сравнении чертежей ясно видны основные отличия в конструкции и назначении этих сооружений.

Позиции 68-го УР, оставшиеся на территории Беларуси. Как было сказано выше, длина по фронту Гродненского укрепрайона по плану должна была составлять 80 км. Однако в настоящее время граница Беларуси с Польшей значительно отличается от границы СССР с III Рейхом, большая часть укреплений находится на территории Польши и нами пока не исследована. Поэтому здесь придётся ограничиться рассмотрением позиций, оставшихся на территории Беларуси, то есть менее чем половины укрепрайона по числу объектов и около четверти по протяжённости.

Точно определить, какую же часть от общей длины составляют такие позиции, затруднительно. Прежде всего, неясно, по какому принципу измерять протяжённость существующих позиций: по прямой линии или следуя изгибам цепочек дотов, расположенных временами достаточно прихотливо. Есть и третий вариант – по изгибам границы, которую они должны были прикрывать, но выбирать логичнее между двумя первыми.

Что касается длины по прямой, то максимальное расстояние между крайними известными нам дотами составляет 12 км (с точностью до 100 метров), и в таком виде протяжённость составляет менее чем 1/6 от полной длины укрепрайона. Если же брать суммарную длину фронта всех опорных пунктов, то она составляет порядка 20 км, то есть 1/4 всего УР. При этом важно помнить, что различные позиции имеют неодинаковую степень готовности, и количество укреплений на них не всегда показательно. В частности, нам известно о запланированной позиции у деревни Головенчицы, где построены два дота и подготовлены котлованы ещё под четыре. Но поскольку Головенчицы расположены в особо охраняемой пограничной зоне, исследовать построенные доты не удалось, а учитывая, что строительство там только начато, можно только предположить, что и по прямой линии оставшаяся на территории Беларуси часть Гродненского укрепрайона достигала в длину 20 км, то есть составляла четверть от общей его длины.

По имеющимся данным, сейчас известно 186 построенных объектов 68-го укрепрайона. На исследованных нами позициях расположены 73 из них, то есть примерно 40% сооружений на 25% длины позиций. Средняя плотность составляет 1 объект на 280 метров. Из приведённых выше данных видно, что на остальных 60 км протяжённости УР такая плотность должна составлять порядка 1 объекта на 540 метров, то есть оставшиеся в Польше позиции застроены укреплениями почти в два раза реже. Разумеется, воспринимать эти данные следует только в качестве оценочных. До детального исследования польской части 68-го УР нельзя точно сказать, сколько километров позиций было там реально создано и какова плотность составляющих эти позиции сооружений. Но можно сделать однозначный вывод о том, что правый (северный) фланг 68-го УР на момент начала войны находился в значительно большей стадии готовности, чем его центр и левый фланг, а это немаловажно.

Кратко осветив общее положение дел на 68-м УР, следует рассмотреть исследованные позиции, степень их готовности и основные задачи. Отметим, что вопрос о степени готовности предполагает рассмотрение состояния возведённых объектов, а не планов по их общему количеству. Поскольку из запланированных 606 сооружений построили только 186 (всего 30%), то о численной комплектности речь идти не может.

Наиболее сильными, безусловно, являются позиции 1-го узла обороны (УО), прикрывающие путь на Гродно с севера, из района Сувалки. Значительная часть укреплений здесь расположена по южному берегу реки Чёрная Ганча и Августовского канала, они должны были контролировать эту водную преграду (которая сама по себе не была труднопреодолимой), не давая немцам переправиться на южный берег. Кроме того, 1-й УО являлся краем правого фланга укрепрайона и должен был по возможности не позволять противнику выйти в тыл остальным позициям, что требовало создания более-менее существенной глубины обороны. Как видно из схемы на рис. 3, только здесь такая глубина и была достигнута, и чтобы атаковать с тыла 2-й и тем более 3-й УО, немцам пришлось бы либо прорваться через очень серьёзную оборону, либо сделать значительный крюк по весьма сложной местности без удобных дорог.

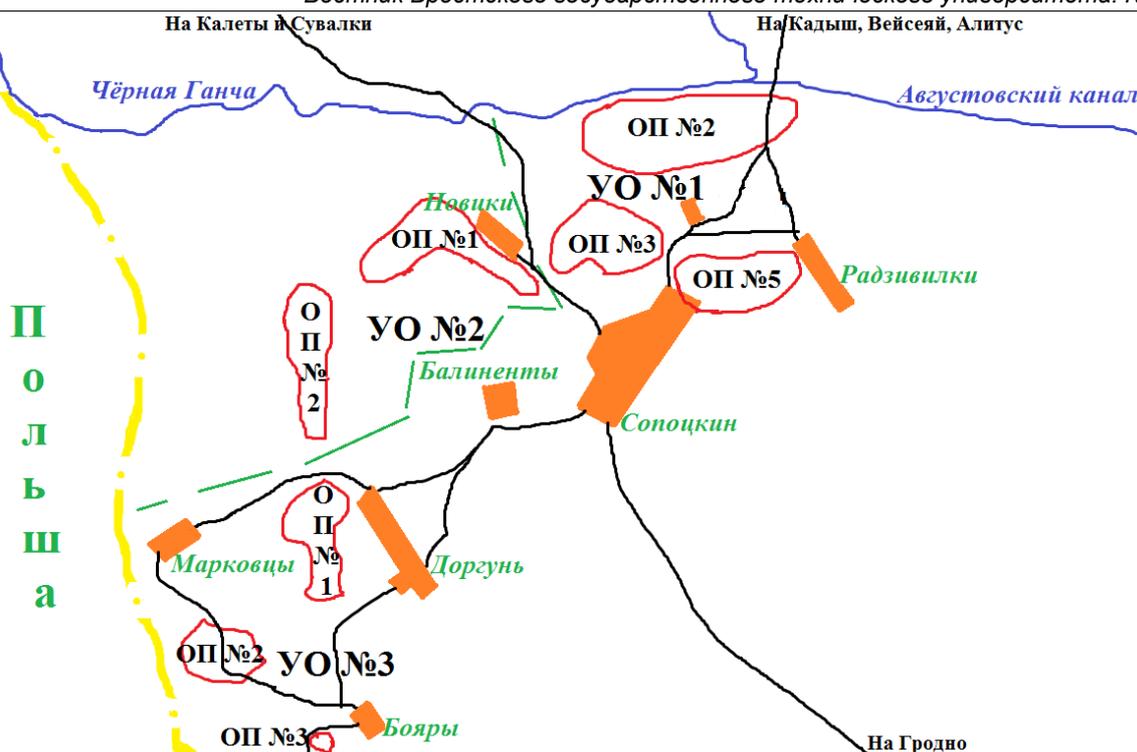

Рис. 3. Общая схема позиций 68-го УР на Беларуси

Одной из особенностей Гродненского укрепрайона является несколько нетрадиционное применение такой разновидности дотов, как артиллерийские полукапонеры. Эти объекты, вооружённые дальнбойными (до 7300 м) установками Л-17, обычно использовались для огневой связи опорных пунктов между собой и контроля промежутков между ними. Но исследованные позиции 68-го УР скомпонованы таким образом, что входящие в них объекты чаще всего вместо компактных групп образуют вытянутые цепочки, причём между крайними объектами соседних опорных пунктов может оставаться совсем незначительное расстояние. Естественно, такая система не требует специальной связи опорных пунктов с помощью казематной артиллерии, поскольку промежутки между ними почти отсутствуют и легко контролируются 45-мм пушками или даже пулемётами. Именно этим можно объяснить тот факт, что артиллерийских полукапонеров на исследованной части 68-го УР построено всего три. Один из них, расположенный во втором опорном пункте УО №2, теоретически может простреливать промежутки до ближайшей западной позиции, оставшейся на территории Польши. Но поскольку точное местонахождение данной позиции относительно полукапонира пока неизвестно, уверенно можно утверждать только, что он с северо-запада прикрывает подходы к 3-му УО, то есть применён к местности достаточно традиционным образом.

Два других артиллерийских полукапонира, расположенные в 1-м УО, вместо фланкирования неприкрытых участков местности, используются скорее в качестве батарей и простреливают два моста через Чёрную Ганчу, по которым проходят дороги на Калеты и Кадыш. Безусловно, им отведена важная роль в системе обороны, поскольку массированное наступление техники возможно только по этим дорогам, которые, кроме того, простреливаются 45-мм пушками других дотов. Чертеж наиболее распространённого типа артиллерийских полукапонеров приводится на рис. 4, а на рис. 5 – современный вид подорванного артиллерийского дота, контролировавшего дорогу на Кадыш.

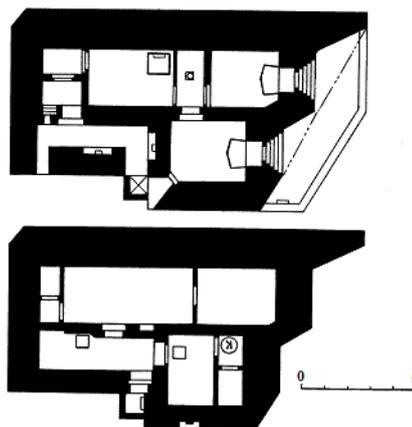

Рис. 4. Чертеж полукапонира

Рис. 5. Объект, построенный по чертежу с рис. 4

Кроме обороны Августовского канала, доты 1-го УО выполняли ещё одну важную задачу – удерживали крупный посёлок Сопоцкин,

где сходились основные дороги всей прилегающей местности (речь идёт об обычных дорогах, поскольку железных в исследованной местности нет). От него открывался удобный выход как на Гродно, так и в тыл остальным позициям укрепрайона. Поскольку доты были построены на всех основных высотах около Сопоткина, прикрытие можно считать достаточно надёжным. Всхолмлённая местность здесь создавала определённые трудности для наступления крупных воинских частей, что значительно облегчало оборону.

2-й УО занимал позиции к западу и юго-западу от 1-го, у деревни Новики и Доргунь. Как отмечалось выше, этот УО располагал всего одним артиллерийским объектом. Зато на его позициях располагаются два капонира (доты для ведения огня в две противоположные стороны). Это достаточно крупные двухъярусные сооружения, вооружённые каждый двумя установками ДОТ-4 и двумя НПС-3, то есть ориентированные на противотанковую оборону и обстрел пехоты, наступающей на их опорные пункты. Оба капонира находятся на передовых позициях, хотя и достаточно надёжно прикрыты огнём других дотов.

Не менее важное значение придавалось и восточной части данной позиции – в районе деревни Новики, где проходила дорога на Сувалки. Эта дорога простреливается как 1-м, так и 2-м УО, в результате на ней сосредоточена огромная плотность огня. Не считая пулемётов, по дороге бьют более десяти 45-мм пушек, а переправу прикрывают два 76-мм орудия. Таким образом, если бы доты были приведены в боевую готовность, пройти по этой дороге не смогла бы никакая техника, не говоря уже о пехотных частях.

Как раз здесь кроется главная проблема как 1-го, так и 2-го УО. На них построено множество объектов, рассчитанных на противотанковую оборону, но установок ДОТ-4, предназначенных для установки в таких дотах, катастрофически не хватало. Мало того, не хватало даже амбразурных коробов, в которых такие установки должны монтироваться. В результате в большинстве дотов остались проёмы в стенах, куда должны были устанавливаться короба. При этом нередко амбразуры пулемётных установок НПС-3 были уже установлены, а возможно, и вооружены пулемётами. Однако считать боееспособным такой объект вряд ли следует. Да, из дота можно отстреливаться, а при помощи соседних укреплений реально продержаться некоторое время, но воевать в сооружении, где в передних стенах имеются одно-два отверстия площадью около квадратного метра каждое, возможно только до подхода первой штурмовой группы или до обстрела с небольшой дистанции. Как выглядят такие доты, показано на рис. 6.

Рис. 6. Объект с невставленным коробом установки ДОТ-4

Наиболее необычно выглядят позиции 3-го УО в районе деревни Бояры и Марковцы. Прежде всего, степень их готовности была наименьшей. Практически каждый исследованный объект имеет те или иные недостатки, причём основной является всё то же отсутствие коробов под установки ДОТ-4. Нередко отсутствуют те или иные внутренние стены. Во-вторых, опорные пункты состоят из малого количества объектов, то есть явно находились в стадии строительства (в 3-м опорном пункте у деревни Бояры успели построить всего **один** дот). Третьей, и самой важной, особенностью данного узла обороны является то, что из 13 обнаруженных дотов 1 является

одноказематным, а остальные 12 – объектами пониженной автономности (по сути, вспомогательными). Это одноярусные доты небольшого размера с маленьким агрегатным помещением.

Такое положение дел странно само по себе, ведь основу позиций везде составляют мощные доты, способные долгое время держаться совершенно независимо, чаще всего двухъярусные. Здесь же видим три опорных пункта, состоящих только из одноярусных дотов небольшого размера. Особую важность описанному факту придаёт то, что он начисто опровергает распространённую точку зрения о порядке создания позиций. Некоторые исследователи утверждают, будто в первую очередь строились как раз наиболее мощные объекты, в том числе артиллерийские, а описанные выше относились к третьей, в лучшем случае ко второй очереди. Такой подход всегда выглядел малообоснованным, что видно по многим позициям, но столь яркого фактического опровержения нам до сих пор встречать не приходилось.

Не вызывает сомнения, что планировалось дальнейшее развитие 3-го УО и постройка новых дотов, но в любом случае, где бы они ни располагались и как бы ни были вооружены и применены к местности, система обороны данных позиций осталась бы необычной, единственной в своём роде, по крайней мере на 68-м укрепрайоне. В любом случае, такого количества дотов пониженной автономности не встречается больше ни на одной из известных нам позиций.

На первый взгляд, основательность придаёт 3-му УО тот факт, что на 13 входящих в него объектов приходится 11 амбразур установок ДОТ-4. Но это, пожалуй, только усугубляет ситуацию. Поскольку небольшие доты для долгой автономной обороны не предназначались, разместить в них значительный запас 45-мм снарядов (а они занимают во много раз больше места, чем пулемётные патроны) было невозможно, что вряд ли способствовало продолжительному ведению боя. О каких-то удобствах гарнизона речь тем более не идёт – условия в них были крайне некомфортны. Доты пониженной автономности обладают ещё одной интересной особенностью – у них обязательно имеется вспомогательная амбразура, прикрывающая вход и подступы к объекту с тыла (см. рис. 7), но установленные в таких амбразурах пулемёты ДТ не отличались дальностью и мало что добавляли в плане огневой мощи.

Рис. 7. Вход в дот и вспомогательная амбразура

В общем, позиция здесь, как её ни развивай, получалась спорная и, очевидно, слабая. А поскольку достроена она не была – остаётся только строить догадки, какими соображениями руководствовались проектировщики и на какие условия боя рассчитывали специалисты по тактике. Понять логику строителей дотов вообще удаётся не всегда, некоторые их решения выглядят неоднозначно и истолкованию не поддаются.

Гарнизон 68-го УР. Известно, что на момент начала войны гарнизон Гродненского укрепрайона состоял из двух ОПАБов (9-го и 10-го), и 232-й отдельной роты связи. Комендантом являлся полковник Иванов. 9-й ОПАБ, под командованием капитана Жилы, состоял из

четырёх рот и занимал УО №1 (в районе Сопоцкина). 10-й ОПАБ, которым командовал капитан Луппов, занимал значительно большую позицию – от деревни Доргунь до деревни Долистово (теперь находится в Польше), что составляет почти 50 км по фронту. Состоял этот ОПАБ из трёх рот. Учитывая такую растянутость, на левый фланг УР, в район деревни Триречки, перебросили 2-ю роту 9-го ОПАБа. Основной проблемой была даже не нехватка подразделений для занятия опорных пунктов, а некомплектность самих подразделений, что не позволяло выделять полноценные гарнизоны для дотов и сильно снижало боеготовность. Второй сложностью являлась слабая подготовка личного состава, поскольку учения в дотах почти не проводились, а навыки обращения с обычным полевым вооружением мало помогали солдатам управляться с казематными установками. Таким образом, к моменту начала войны 68-й УР никак не представлял серьёзной угрозы наступающим немцам.

Этот вывод подтверждается и тем фактом, что продолжительных сражений здесь не было. Судя по воспоминаниям, в начале войны сопротивление немцам оказывали либо отдельные доты, либо их небольшие (до трёх объектов) группы. Естественно, ни о какой системе огня речи в таких условиях не шло, поэтому долго продержаться они не смогли.

К сказанному следует добавить, что захваченные доты немцы использовали по-разному. Часть сохранилась хорошо, даже с некоторыми остатками оборудования. Во многих объектах вырывали короба амбразур, которые вывозились в Германию. Ряд сооружений были подорваны, причём складывается впечатление, что их не просто взрывали, а проводили учения или исследовали воздействие на советские укрепления того или иного вида подрыва. Было бы крайне интересно прочесть отчёт о таком исследовании, но никаких сведений о подобном документе пока нет. Как в наше время выглядит один из взорванных дотов, видно на рис. 8.

Рис. 8. Панорама взорванного дота

Заключение. Так выглядят общие сведения, которые удалось собрать о 68-м УР за одну исследовательскую поездку. Они ценны сами по себе и могут быть основой для ряда выводов. Но чтобы представить более или менее целостную картину полосы советских укреплений на новой границе, необходимо как минимум полностью исследовать все четыре укрепрайона ЗапОВО. В идеале – исследовать все укрепрайоны, создать полный каталог использованных там сооружений с их точными чертежами (пока эта работа нами сделана менее чем наполовину), огневые схемы всех позиций и их взаимодействия. Но по причине полного отсутствия условий для такой значительной работы придётся пока ограничиться данной статьёй, которую скорее следует считать отчётом об экспедиции исследовательской группы «Крапіва» 2014 года.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Заворошкин, В. Фортификация нового времени / В. Заворошкин // Армия. – 2002. – № 5. – С. 52.
2. Рунов, В.А. Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой / В.А. Рунов. – М.: Яуза: Эксмо, 2014. – 416 с.
3. Шорох, В.С. 62-й УР и фортификационная система Бреста / В.С. Шорох, В.В. Борисов. – Брест: Альтернатива, 2012. – 214 с.
4. Bereza, T. Linia Molotowa / T. Bereza, P. Chmielowiec. – Przemyśl, 2000. – 143 С.

Материал поступил в редакцию 11.04.14

SHOROCH V.S. The 68th Grodno UR – it is short about the unknown

In article the positions of the Grodno strengthened area built in 1940-41 to the northwest of Grodno are considered. The general history of creation of strengthenings of a so-called Belostoksky ledge is briefly lit, kinds of the applied fortification constructions, their functions and interaction are described. The main attention is paid to northeast part Grodno UR, remained presently in the territory of Belarus, in particular, to positions over the August channel and the river Black Gancha. The given material is illustrated by drawings of strengthenings and their pictures taken during field expedition in March, 2014 that allows to imagine better both an initial, and current state of the described objects.

УДК 2.019.5

Айзенштадт А.Л.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Введение. Творческое наследие выдающегося русского мыслителя Бориса Николаевича Чичерина (1828–1904) является чрезвычайно актуальным в наши дни как по злободневности поднимаемых проблем, так и по глубине, объективности и оригинальности их анализа. Однако оно до сих пор еще мало изучено и только в последнее время стало предметом повышенного общественного и научного внимания [1]. Поэтому в статье предпринята попытка исследования социально-политических и исторических взглядов Б.Н. Чичерина.

Социально-политические взгляды Б. Чичерина формировались в условиях господствующей в интеллектуальной среде России середины XIX века дихотомии консерватизма и либерализма, личности и власти, свободы и права. Несомненной заслугой Б. Чичерина было то, что он, в духе «философии всеединства» В. Соловьева, попытался, и довольно успешно, выйти за пределы этих бинарных оппозиций (хотя самого В. Соловьева, кстати, часто критиковал). Неостановившись на идеях Б. Чичерина привела к его отчуждению от русской

интеллигенции пореформенного периода. Его не принимали ни левые, ни правые, что породило историографическую проблему «одиночества» Б. Чичерина [1, с. 17–22]. Основной же причиной неприятия Б. Чичерина множеством современников были независимость его мышления, бескомпромиссная откровенность при анализе общественных проблем.

Во главу своего анализа социально-политических проблем российского общества Б. Чичерин клал свободную личность. Он отмечал, что человек, по природе своей, есть существо сверхчувственное, или метафизическое, и как таковое, имеет цену само по себе и не должно быть обращено в простое орудие. По мнению Б. Чичерина, главная проблема общественной жизни состоит в согласении двух противоположных элементов: личности и общества; при этом духовная природа личности выражается в свободе, а общественное начало проявляется в законе, ограничивающем свободу [2, с. 4, 54–55].

Б. Чичерин считал, что «свобода – лучший дар, данный в удел

Айзенштадт А.Л., кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры общенаучных и гуманитарных дисциплин Гомельского филиала Международного университета «МИТСО».